

ВОСТОЧНЫЕ ХРИСТИАНЕ

О ПОДГОТОВКЕ
КРИТИЧЕСКОГО
ИЗДАНИЯ ТРАКТАТА
«О МОНАШЕСТВЕ»
АФАНАСИЯ АБУ ГАЛИБА
(XII в.) С ПЕРЕВОДОМ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК
И КОММЕНТАРИЕМ

Софья Владимировна Фомичёва

аспирантка восточного факультета СПбГУ
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9
sofia021987@gmail.com

Для цитирования: *Фомичёва С. В.* О подготовке критического издания трактата «О монашестве» Афанасия Абу Галиба (XII в.) с переводом на русский язык и комментарием // Библия и христианская древность. 2023. № 1 (17). С. 70–79. DOI: 10.31802/BCA.2023.17.1.003

Аннотация

УДК 27.277-2 (27-285.4)

В центре внимания автора статьи — подготовка критического издания трактата «О монашестве» на сирийском языке. Его автор — Афанасий Абу Галиб († 1177), западно-сирийский богослов, епископ города Гихана. Издание планируется снабдить переводом на русский язык и комментарием. До сих пор текст не издавался и не переводился. В статье представлен обзор источников, на которых основывается издание текста, содержится краткая биография Абу Галиба и сведения об историко-политическом контексте его жизни и церковной деятельности, приводятся некоторые богословские и аскетические идеи, изложенные в трактате. Подчёркивается важность этого произведения, представляющего ценный источник по богословию, аскетическим идеям, монашеству, риторике сирийской христианской традиции XII в.

Ключевые слова: западно-сирийское христианство, XII в., Афанасий Абу Галиб, аскетизм, монашество, интертекстуальность.

The Preparation of the Critical Edition of the Treatise «On Monastic Life» by Athanasios Abu Ghalib with Russian Translation, Notes and Commentaries

Sofia V. Fomicheva

Graduate Student at the Eastern Faculty
at the Saint Petersburg State University
7/9 University Embankment, Saint Petersburg 199034, Russia
sofia021987@gmail.com

For citation: Fomicheva, Sofia V. "The Preparation of the Critical Edition of the Treatise 'On Monastic Life' by Athanasios Abu Ghalib with Russian Translation, Notes and Commentaries". *Bible and Christian Antiquity*, № 3 (15), 2022, pp. 70–79 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2023.17.1.003

Abstract. The article presents the preparation of the critical edition of the treatise «On Monastic Life» by Athanasios Abu Ghalib († 1177), West Syrian theologian, bishop of Jihan, with Russian translation, notes and commentaries. Up to now the text was not edited and translated. The author provides a short survey on the sources of the edition, a brief review of the life and Church activity by Abu Ghalib in the political and historical context. The paper focuses on some theological and ascetical ideas of his monastic treatise. The author emphasizes the importance of this work as a source of theology, asceticism, monasticism, rhetoric of the West Syrian Christian tradition of 12th century.

Keywords: West Syrian Christianity, 12th century, Athanasios Abu Ghalib, asceticism, monasticism, intertextuality.

Введение

В рамках приложения «Корпус христианских текстов и исследований» к журналу «Библия и христианская древность» ведётся работа по подготовке критического издания трактата «О монашестве» малоизвестного западно-сирийского автора XII в. Афанасия Абу Галиба († 1177), епископа города Гихана. До сих пор текст не издавался и не переводился. Мы предполагаем снабдить издание сирийского текста переводом на русский язык и богословским комментарием. Критическое издание готовится по двум из четырёх рукописей, в которых сохранился текст сочинения «О монашестве»: рукописи **MS Mosul 34**, находящейся в библиотеке монастыря Мар Тума в Мосуле и рукописи из коллекции Альфонса Минганы **MS Mingana Syr 118**, хранящейся в Бирмингемском университете Великобритании. Рукопись **MS Mosul 34** является древнейшей рукописью, содержащей текст этого произведения: исследователи датируют её началом XVIII в.¹, хотя точная датировка затруднительна. Скопированная с нее рукопись **MS Mingana 118** датируется началом XX в.²

Несмотря на то, что Афанасий Абу Галиб является важной фигурой в истории западно-сирийского христианства, его имя остаётся практически неизвестным. В 1927 г. Жак-Мари Востэ (Jacques-Marie Vosté) впервые в западной науке посвящает статью этому сирийскому церковному деятелю³. Только полвека спустя появляется статья Артура Выйбуса (Arthur Vööbus), сообщающая о некоторых рукописях, в которых содержатся труды Абу Галиба⁴. Первые серьёзные исследования литературного наследия Абу Галиба представила в ряде своих работ 2010–2016 гг. Кармен Фотеску Таувинкл (Carmen Fotesku Tauwinkl)⁵. В данной

- 1 Vosté J.-M. Athanasios Abou Ghaleb, Évêque du Gihan en Cilicie, écrivain ascétique du XIIe siècle // *Revue de l'Orient Chrétien*. 1927–1928. № 26. P. 433; Vööbus A. Important Discoveries for the History of Syrian Mysticism: New Manuscript Sources for Athanasius Abu Ghalib // *Journal of Near Eastern Studies*. 1976. Vol. 35. № 4. P. 270.
- 2 Текст сохранился также в следующих рукописях: **MS Damascus Patr. 10/3**, которая хранится в Сирийской православной патриаршей библиотеке в Маарат Сейднайя (Сирия) и **MS Charfeh Patr. 153**, которая хранится в патриаршей библиотеке в Шарфете (Ливан). Обе рукописи датируются началом XX в. и, как и рукопись **MS Mingana 118**, восходят к **MS Mosul 34**. См.: *Tauwinkl C. F. Abū Ghālib, An Unknown West Syrian Spiritual Author of the XIIth Century* // *Parole de l'Orient*. 2010. № 35. P. 279.
- 3 Vosté J.-M. Athanasios Abou Ghaleb, Évêque du Gihan en Cilicie, écrivain ascétique du XIIe siècle // *Op. cit.* P. 432–438.
- 4 Vööbus A. Important Discoveries for the History of Syrian Mysticism // *Op. cit.* P. 269–270.
- 5 *Tauwinkl C. F. A Spiritual Author in 12th Century Upper Mesopotamia: Abū Ghālib and his Treatise on Monastic Life* // *The Syriac Renaissance* / ed. by H. Teule, C. F. Tauwinkl, R. B. ter Haar Romeny,

статье мы познакомим читателя с основными вехами жизненного пути этого важного восточно-христианского деятеля, рисуем особенности той непростой исторической эпохи, в которой протекала его жизнь и расскажем о единственном дошедшем до нас сочинении Абу Галиба — трактате «О монашестве».

Эпоха, в которую жил Афанасий Абу Галиб

Афанасий Абу Галиб, епископ Гихана, был современником знаменитого патриарха Михаила Сирийца (Великого) (1126–1199). Эпоха, в которую жил этот церковный деятель, как и предшествующий ей период, были непростым временем, характеризовавшимся большими потрясениями и политической нестабильностью. С X по XII вв. в Малой Азии продолжались войны между Византией и Арабским Халифатом за восточные византийские владения, в этот период начались крестовые походы, появилась новая грозная сила — турки-сельджуки. Наступающие армии уничтожали урожай, разрушали жилища, уводили население в плен. Голод и опустошения были обычным явлением в регионе. Это привело к тому, что восточные границы Византийской империи практически обезлюдели. Встревоженный тем, что ненаселённые территории могли стать легкой добычей для врага, византийский император Никифор II Фока (ок. 912 — 969), как сообщает «Хроника» Михаила Сирийца, обратился к западно-сирийскому патриарху Иоанну VII (VI) Саригте († 985) с просьбой вновь населить опустевшие территории⁶. Это явилось важным событием для западно-сирийского христианства: со второй половины X в. начинается эпоха масштабного строительства монастырей в округе Мелитины. Но в последующие два века эти обители подвергались многочисленным разрушениям и грабежам и со стороны турок-сельджуков, и со стороны франков. Помимо внешних врагов, западно-сирийская церковь была раздираема внутренними противоречиями. Епископов нередко обвиняли в нечестивом поведении, nepотизме, захвате чужих диоцезов⁷.

J. van Ginkel. Leuven, 2010. (Eastern Christian Studies; 9). P. 75–93; *Tauwinkl C. F.* The Word That Heals: The Function of Spiritual Exhortation in the Monastic Work of Athanasios Abū Ghālib // *Parole de l'Orient*. 2015. № 40. P. 181–194; *Idem*. Iḥīdoyutho, the Monk and the Woman in Athanasios Abū Ghālib's Book on Monastic Life // *The Harp*. 2016. № 31. P. 205–214.

6 Chronique de Michel le Syrien, Patriarche jacobite d'Antioche (1166–1199); en 4 tomes / éd. par Chabot J.-B. Paris, 1899–1910. T. 4. P. 556; T. 3. P. 130.

7 См., напр.: *Ibid.* T. 4. P. 613; T. 3. P. 234; T. 4. P. 624; T. 3. P. 251–252.

Вот на таком непростом фоне жил и творил Афанасий Абу Галиб. В следующем параграфе мы более подробно остановимся на имеющихся у нас биографических сведениях об этом видном церковном деятеле.

Биографические сведения об Афанасии Абу Галибе

Нашими единственными источниками о жизни Абу Галиба и деятельности на церковном поприще являются «Хроника» Михаила Сирийца и заполняющая некоторые её лакуны «Церковная история» Григория Бар-Эбрея (1226–1286). Как следует из кратких сообщений «Хроники», Абу Галиб был посвящён в епископа Гихана в 1169 г.⁸ В 1171 г. патриарх Михаил инициировал строительство церкви в монастыре Абу Галиба в городе Бирта в земле Гарагар⁹, в этом же монастыре он и умер шесть лет спустя, в 1177 г.¹⁰ Патриарх Михаил описывает Абу Галиба как почтенного монаха, играющего большую роль в церковной жизни. Абу Галиб, в свою очередь, выражает в своем трактате «О монашестве» восхищение этим церковным деятелем, чья деятельность подобна лекарству, излечивающему болезнь, которая распространилась по всему телу Церкви. О значимости и благочестии Абу Галиба говорит тот факт, что он дважды становился кандидатом в патриархи¹¹. Мы узнаем, что Абу Галиб вместе с епископом Гаргара Тимофеем участвовал в дебатах о Божественном Провидении: о том, все ли несчастья приходят по воле Господа или нет. Эти дебаты были инициированы епископом Мардина и Харрана Иоанном (1095–1165) после взятия Эдессы в 1144 г. турками-сельджуками¹². Абу Галиб являлся ярким противником негативных тенденций среди духовенства, раздирающих церковь в его время. Так, из «Церковной истории» Бар-Эбрея мы узнаем о том, что Абу Галиб выступал против того, чтобы в диоцезе Гаргар посвятили в епископа племянника умершего предстоятеля Мар Тимофея — Иосифа, ибо последний был известен нечестивым поведением¹³.

8 Chronique de Michel le Syrien, Patriarche jacobite d'Antioche (1166–1199). Т. 3. Р. 334. Здесь Жан-Батист Шабо реконструирует отсутствующий в «Хронике» текст в соответствии с «Церковной историей» Григория Бар-Эбрея: *Gregorii Barhebraei Chronicon Ecclesiasticum*: in 3 vol. / ed. J. B. Abbeloos, T. J. Lamy. Louvain, 1872–1877. Vol. 2. P. 546–548.

9 Chronique de Michel le Syrien, Patriarche jacobite d'Antioche. Т. 4. Р. 697; Т. 3. Р. 341.

10 Ibid. Т. 4. Р. 716; Т. 3. Р. 374.

11 Ibid. Т. 3. Р. 329. Здесь Шабо реконструирует текст в соответствии с «Церковной историей» Григория Бар-Эбрея: *Gregorii Barhebraei Chronicon Ecclesiasticum*. Vol. 2. P. 535.

12 Chronique de Michel le Syrien, Patriarche jacobite d'Antioche. Т. 4. Р. 632; Т. 3. Р. 266.

13 Ibid. Т. 3. Р. 18. Шабо реконструирует текст в соответствии с «Церковной историей» Бар-Эбрея: *Gregorii Barhebraei Chronicon Ecclesiasticum*. Vol. 2. P. 521, 524.

После этой краткой исторической и биографической справки мы переходим к основной теме нашей статьи — трактату Афанасия Абу Галиба «О монашестве».

Трактат Афанасия Абу Галиба «О монашестве»

Единственное полное произведение Афанасия Абу Галиба, дошедшее до нас, это трактат «О монашестве», критическое издание которого мы готовим. Такое название сочинения в самой ранней рукописи **MS Mingana Syr 118** отсутствует, оно озаглавлено как «Книга Афанасия Абу Галиба, вселенского учителя, епископа Гихана» и далее следует пояснение, в котором раскрываются его цель и жанр: Абу Галиб называет свой труд «книгой, полной жизни (или спасения) (كِتَابُ حَيَاةٍ مَمْلُوءَةٍ)», в которой есть «увещевания (تَوْحِيحٌ) о монашеском обычае так же, как и прекрасные поучения (تَحِيَّاتٌ) для тех, кто любит жизнь в Боге». Кроме того, в книге речь идёт «и о нашем слабом, бедном и неупорядоченном поколении». Это немалое по объёму произведение (более 250 фоллио), посвящённое различным богословским темам, при этом разбивка на разделы отсутствует. Вероятно, Абу Галиб был плодовитым писателем, поскольку в предисловии к трактату сирийский богослов сообщает, что, прежде чем взяться за этот труд, он составил двадцать четыре книги. К сожалению, эти творения до нас не дошли. В предисловии Афанасий Абу Галиб также сообщает читателям о том, что всю жизнь подвергался всевозможным испытаниям и козням сатаны, «был проверен в горе», чем и заслужил перед Богом право написать данную книгу. Он также пишет, что взялся за неё, уже будучи старым и ослабевшим.

Большую роль в трактате играет обличение неправедных монахов, которые «не подчиняются истине бдительности, а блуждают по миру и предаются суетным вещам¹⁴», что является отражением раскола и напряженности в монашеской среде, характерной для эпохи Абу Галиба. Именно заблудшим монахам, отвергнувшим своё обещание Богу, адресует в первую очередь свой трактат сирийский писатель. Его книга — «подобие закрывания рта для их срама и обнажения душ тех, которые не подчиняются истине бдительности...». Он предоставляет таким отступникам духовное руководство, путь к покаянию, возможность вновь обратить сердца к Богу. Своей целью Абу Галиб объявляет не жёсткие обвинения, а то лекарство, которое заключается во взаимном исправлении,

14 Сир. تَوَحِيحٌ وَتَحِيَّاتٌ букв. «пасут ветра».

поддержке и наставничестве. Для выражения необходимости единства, взаимной поддержки между монахами, как между членами одного тела, церковный писатель развивает метафорику из Первого послания к Коринфянам 12, 12, задаваясь вопросом: почему мы заботимся о членах нашего тела, но пренебрегаем членами тела Помазанника? С другой стороны, его сочинение адресовано не только монахам, но и всем людям, желающим жить в Боге.

Трактат Абу Галиба посвящён многим темам, важнейшей из которых является выражение аскетического миропонимания. Отвержение мира с его грехами, молчание, молитва, посты и бдения, созерцательная жизнь, любовь к Богу и любовь к ближнему являются краеугольными камнями духовного пути человека к Богу, «пути Помазанника, отцов и божественных учителей». Церковный писатель подчёркивает, что путь аскета начинается не с самого человека, а с Бога, идущего ему навстречу. Подвиги добродетели, посты и бдения бесполезны без любви Бога и Его соучастия в них. Так и свою книгу Абу Галиб пишет только потому, что его «принудила Божественная необходимость», сам же он является только инструментом. Путь монаха, по Абу Галибу, это путь трансформации человека в Бога, путь *теозиса*. Бог «объединил Себя с монахом», «сделал монахов богами через крещение». Их души едины с Ним в одном духе, монахи — это «невесты вместе с Женихом, так что они едины. Монахи — возлюбленные сыны Бога, братья Христа, наследники Бога, сонаследники Христа, которые будут прославлены вместе с Ним и будут царствовать с Ним. Херувимы образуют для них трон, а девять ангельских чинов склоняются пред ними. Бог преобразует их низкие тела в славный образ Своего тела». Монахи ежедневно несут свой крест и умирают на кресте, умерщвляя греховные желания своей плоти. Умерщвляя свои бранные члены, они предлагают своё тело как живую жертву. Выражая эти и другие воззрения, Афанасий Абу Галиб находится в постоянном диалоге с библейскими книгами, трудами отцов Церкви, изречениями отцов-пустынников. Что традиционного в аскетических идеях Абу Галиба, а что является его инновацией — должны показать дальнейшие исследования.

Другой важной темой в сочинении Абу Галиба является вопрос суда Божия над грешниками, что, вероятно, связано, с историческим контекстом сочинения, напряжённостью в монашеской среде, когда многие монахи отвергают ангелоподобную жизнь и скатываются ко греху. Используя цитаты из сочинения Василия Великого «О Суде Божьем», Абу Галиб анализирует примеры наказания грешников за совершённое ими зло,

представленные в Ветхом и Новом Завете, а также тех, кто знал о совершаемом грехе, но молчал. Один из ключевых ветхозаветных примеров такого поведения — это история первосвященника и судьи Илия и его нечестивых сыновей Офни и Финеса (1 Цар. 2, 12–25), к которой Абу Галиб вновь и вновь возвращается в своём сочинении. Он подчёркивает, что именно из-за того, что Илий не наказал сыновей, хотя и знал об их бесчинствах, Израиль был предан в руки язычников; народ Израиля больше не будет народом священников Бога. Более того, наказаны будут не только сами отступники, но и поколения, жившие до них: Абу Галиб вводит цитату из Книги пророка Иеремии о том, как будут раскиданы кости царей, священников и пророков (Ср. Иер. 8, 1). Так, нанизывая библейские цитаты, сирийский писатель выстраивает картину отвержения Богом Израиля. Элементы антииудейской полемики в его сочинении достойны стать темой отдельного исследования. С другой стороны, интересны некоторые параллели с мистической и аскетической иудейской литературой Хехалот (II–VII вв.), которые можно проследить в тексте.

Одним из основных литературных методов, используемых в сочинении Абу Галиба, является, говоря языком современного литературоведения, интертекстуальность. Его текст — это многоголосый диалог многих поколений христианской письменности — библейских цитат, новозаветных и ветхозаветных, цитат и парафразов из творений святых отцов сирийских и греческих: Ефрема Сирина, Филоксена Маббугского, Исаака Сирина, Василия Великого, Евагрия Понтийского, Григория Назианзина, Иоанна Златоуста. Очень часто он обращается к примерам и изречениям отцов-пустынников: Пахомия, Сильвания, Арсения и др. Абу Галиб описывает многоголосье своего сочинения с помощью замечательной метафоры луга с говорящими цветами:

«Подобен я тому, перед кем простирается тысяча наделённых речью лугов, и в каждом мириады прекрасных цветов, и каждая из роз поднимается и взывает ко мне: “Укрась мною твоё писание! Аромат мой благоуханный; цвет мой красив; вкус мой сладок”»¹⁵.

Таким образом, текст западно-сирийского богослова является настоящей сокровищницей цитат из многочисленных христианских сочинений, которые нуждаются в идентификации, сверке с имеющимися у нас источниками этих цитат и, возможно, дадут нам доступ к несохранившимся произведениям.

15 Сирийский текст в: **MS Mosul 34**, ff. 5b – 6a; **MS Mingana Syr 118**, fol. 6. Перевод принадлежит автору статьи.

Выводы

Подытожив, отметим, что публикация сочинения «О монашестве» Абу Галиба должна обогатить наши знания как о сирийской духовной культуре, так и о христианской средневековой культуре в целом. Данное произведение позволит шире приоткрыть дверь в идейный мир западно-сирийского христианства XII в. и пересмотреть устоявшееся мнение, согласно которому эта эпоха рассматривается, как период упадка сирийской литературной традиции.

Архивные материалы

MS Mosul 34 — старейшая рукопись (XVIII в.?), содержащая текст сочинения Афанасия Абу Галиба. Рукопись состоит из 262 фолио (ff. 2a–263b), по две колонки на каждом. В каждой колонке содержится по двадцать пять строчек. Рукопись включает только текст трактата Афанасия Абу Галиба. Колофон отсутствует. На последнем фолио имеется надпись, сделанная на гаршуни (263a), из которой следует, что рукопись была куплена раббаном Иванисом, настоятелем монастыря Мар Бехнам, в 1728 г. Рукопись написана западно-сирийским письмом. Деление на главы отсутствует. На первых четырех фолио имеются небольшие лакуны в центре страницы. Рукопись оцифрована и находится в свободном доступе. URL: <https://archive.org/details/STC70-34/page/n2/mode/1up?view=theater> (дата обращения 8.09.2022).

MS Mingana Syr 118 — рукопись состоит из 312 страниц, по две колонки на каждой странице. В каждой колонке насчитывается двадцать девять строчек. В рукописи содержится только произведение Афанасия Абу Галиба, озаглавленное как «...книга, полная жизни, которая сказана и составлена святым мор Афанасием, вселенским учителем и епископом Гихана, в которой есть увещания о монашеском обычае, также как и прекрасные поучения для тех, кто любит жизнь в Боге; и о нашем слабом, бедном и неупорядоченном поколении» (с. 2). Как следует из колофона (с. 312), рукопись была написана в Мосуле диаконом Матфеем, сыном Павла, 13 сентября 1919 г. Она была скопирована с более древней рукописи **MS Mosul 34**, изначально принадлежавшей монастырю Мар Бехнам в Мосуле. Рукопись написана западно-сирийским письмом, почерк ясный. Деление на главы отсутствует. Рукопись принадлежит к коллекции Альфонса Минганы и хранится в Бирмингемском университете Великобритании.

Источники

- Chronique de Michel le Syrien, Patriarche jacobite d'Antioche (1166–1199): en 4 tomes / éd. par Chabot J.-B. Paris: E. Leroux, 1899–1910.
- Gregorii Barhebraei Chronicon Ecclesiasticum: in 3 vol. / ed. J. B. Abbeloos, T. J. Lamy. Louvain: Maisonneuve; Peeters, 1872–1877.

Литература

- Vosté J.-M.* Athanasios Abou Ghaleb, Évêque du Gihan en Cilicie, écrivain ascétique du XIIe siècle // *Revue de l'Orient Chrétien*. 1927–1928. № 26. P. 432–438.
- Vööbus A.* Important Discoveries for the History of Syrian Mysticism: New Manuscript Sources for Athanasius Abu Ghalib // *Journal of Near Eastern Studies*. 1976. Vol. 35. № 4. P. 269–270.
- Tauwinkl C. F.* A Spiritual Author in 12th Century Upper Mesopotamia: Abū Ghālib and his Treatise on Monastic Life // *The Syriac Renaissance* / ed. by H. Teule, C. F. Tauwinkl, R. B. ter Haar Romeny, J. van Ginkel. Leuven: Peeters, 2010. (Eastern Christian Studies; vol. 9). P. 75–93.
- Tauwinkl C. F.* Abū Ghālib, an Unknown West Syrian Spiritual Author of the XIIth Century // *Parole de l'Orient*. 2010. № 35. P. 277–284.
- Tauwinkl C. F.* The Word That Heals: The Function of Spiritual Exhortation in the Monastic Work of Athanasios Abū Ghālib // *Parole de l'Orient*. 2015. № 40. P. 181–194.
- Tauwinkl C. F.* Ihīdoyutho, the Monk and the Woman in Athanasios Abū Ghālib's Book on Monastic Life // *The Harp*. 2016. № 31. P. 205–214.